

Профессор Цинь на мгновении остановился. Напряжение в комнате резко возросло. Сердца студентов безудержно колотились. С помощью одного предложения молодые люди как будто перенеслись в тот день, когда должны были быть оглашены результаты вступительных экзаменов.

— Все прошли, — профессор Цинь ласково и тепло улыбался, когда сообщал хорошие новости.

Сразу удушающая обстановка исчезла, а на лицах студентов засияли лучи облегчения. Когда мучительное ожидание превратилось в распутившееся счастье, Сунь Юхэн, Ян Мин и остальные собравшиеся расплылись в ярких улыбках и смехе.

С другой стороны Цай Цзысюань вновь сокрушался:

— Ах, такой замысел судьбы.

ДА! Хотя выражение лица Гу Цзюня оставалось неизменным, в сердце он кричал от радости и облегчения. Наконец, огромное бремя было снято с души юноши. Принятие в отдел было большим шагом в планах Гу Цзюня.

— С завтрашнего дня вы станете официальными стажерами в отделе эзотерических исследований Тяньцзи или сокращенно Тяньцзи. Ваше обучение будет проходить в филиале Тяньцзи восточной провинции. Вы все распределены в медицинское отделение.

Отдел эзотерических исследований Тяньцзи? Наконец-то они узнали название этого секретного отдела. Повлияло ли на наименование цитата из «Сон в красном тереме» - Тайны Небес не должны быть раскрыты?

Профессор Цинь продолжил говорить:

— С завтрашнего дня начнется ваше одномесячное непрерывное обучение. Вскоре подготовленные автомобили отвезут вас обратно в университеты. Пожалуйста, соберите всё необходимое, прежде чем отправиться в филиал Тяньцзи. Кроме того, не забудьте сообщить вашим семьям, так как в течение месяца любые средства связи будут запрещены. Пока вы не прибудете в медицинский отдел, не раскрывайте никаких секретов. Если вам всё понятно, то можете идти.

Студенты серьезно кивнули в знак подтверждения. Когда молодые люди начали уходить из комнаты, профессор Цинь снова подозвал юношу:

— Гу Цзюнь, останься.

Вскоре в помещение осталось только два человека.

Профессор Цинь вновь смерил взглядом Гу Цзюня и тяжело вздохнул:

— Твоя опухоль ствола головного мозга стабильна, и медицинская комиссия считает, что ты

можешь работать. В течение нескольких месяцев тебе нужно будет регулярно приходить на сканирование мозга. Если состояние здоровья ухудшится, ты немедленно прекратишь работу.

— Понял, — Гу Цзюнь чувствовал сочувствия в голосе профессора Циня. Похоже, у Тяньцзи не было способа вылечить его опухоль, и они также не обладали иноземным лекарством, которое получал юноша.

Видя, что профессор Цинь не хочет ничего говорить о родителях, Гу Цзюнь сам задал вопрос:

— Профессор Цинь, что-то известно про моих родителей?

— Сотрудникам с твоим уровнем доступа не разглашаются документы о компании Лай Шенг и информация о твоих родителях.

Выражения лица профессора Циня стало жестким, а тон голоса – очень суровым. По его речи можно было понять, что здесь нет места обсуждению:

— Больше ни о чем не спрашивай и не говори об этом с другими. Когда у тебя появится уровень доступа к нужной тебе информации, то ты, естественно, всё узнаешь. Могу только сказать, что отделения экспертизы считает, что ты скудно информирован. Они пришли к выводу, что ты – независимая личность, которой слабая сопричастность в этом деликатном деле не повлияет на работу в Тяньцзи. Однако у тебя будет более частые проверки по сравнению с другими, и тебе придется столкнуться с нелегкими трудностями для повышения на работе.

Гу Цзюнь молча кивнул. По правде говоря, юноша ожидал этого.

Гу Цзюнь предполагал, что аномально огромное количество вопросов и тестов, которые он проходил, были вызваны укоренившимся беспокойством и подозрительностью у обследователей. Более того, деятельность его подсознания породила предположение, что у него имеются психические расстройства.

Видя, как обследователи были озабочены допуском юноши в Тяньцзи, Гу Цзюнь мог легко сделать вывод, что компания Лай Шенг не была союзником. Тот факт, что Тяньцзи решило взять на работу студента, показало 2 вещи. Во-первых, отдел уверен, что они могут контролировать Гу Цзюня. Во-вторых, результаты юноши прошли их критерии. Возможно, неизвестные аспекты личности были сочтены полезными для Тяньцзи.

— Профессор Цинь, мы можем взглянуть на результаты оценивания? — Гу Цзюнь задал другой вопрос. Юноше было любопытно узнать о своем типе личности.

— Ваши результаты собеседования считаются документами ограниченного доступа, — вновь строгим голос отказал профессор Цинь, но пояснил далее, — Только высокопоставленные сотрудники могут обратиться в отдел, чтобы просмотреть их. В то время как я могу просматривать результаты, ты – не можешь. Тяньцзи имеет несколько независимых отделений. Мы сотрудничаем, но не вмешиваемся в работу друг друга. Обследователи были из отделения

кадров, а происшествие в вулканическом поясе на дне океана в Лонгкане находится под юрисдикцией отделения расследований. Мы из медицинского отделения. Тебе все понятно?

— Понял, — Гу Цзюнь снова кивнул. Нахмурившись, юноша задал еще один вопрос, — Тогда, что насчет санитаров с трупами?

Мрачное ощущение, исходящее от санитаров, глубоко запечатлелось в памяти юноши.

— Они тоже из медицинского отделения, — знакомая теплая и добрая улыбка вернулась к профессору Циню, — Негодник, больше никаких вопросов. Просто слушай наставления Тяньцзи.

— Ммм...хорошо. Буду.

— Можешь идти.

Гу Цзюнь вышел из комнаты ожидания и вместе с Ван Руосян и Цай Цзысюанем покинул старое офисное здание. Студенты сели в машину и направились обратно в восточный университет.

Покинув комнату ожидания, профессор Цинь направился во временный архив на третьем этаже. Мужчина взял результаты собеседования 9 стажеров и прошел в соседний кабинет. За профессором последовали 5 судей предыдущего состязания, которые были старшими сотрудниками медицинского отделения. Подобно профессору Циню, они все обладали достаточными полномочиями, чтобы просматривать оценивание стажеров. Однако это было не полное досье, так как им было запрещено просматривать секреты более высокого уровня.

Из девяти отобранных стажеров было 6 мужчин - у Цзюнь, Цай Цзысюань, Ма Цзяху, Сунь Юхэн, Ян Мин и Чэн Ифэн; и три девушки - Ван Руосян, Чжоу И и Цзян Банься.

Кабинет был простым и элегантным. Профессор Цинь и остальные судьи сидели за длинным столом, попивая чай и просматривая 9 пачек документов.

Сидя в центральном кресле, профессор Цинь выглядел серьезно, пока внимательно читал каждый пункт документов.

Из 9 стажеров Ма Цзяху, Ян Мин и Чэн Ифэн выделялись среди жесткой конкуренции и были элитой государственных практикующих врачей. Однако, если студентов сравнивать с сотрудниками Тяньцзи, в лучшем случае, они были просто посредственными середнячками. Во время психомоторных тестов не было обнаружено никаких исключительных талантов, что делало молодых людей пригодных только для работы штатными сотрудниками.

Сунь Юхэн был уверенным в себе, ответственным экстравертом, который проявлял талант в различных сферах. Студент был потенциальным саженцем для обучения. Возможно, из него даже в будущем получится лидер.

Девушка - Цзян Банься - была уникальна. Среди всех стажеров она единственная обучалась традиционной китайской медицине в университете традиционной медицины в восточной провинции. Такой тип талант был редкостью, но студентка также обладала превосходной

памятью, высокой увлеченностью, активным подходом к делу и жизнерадостным характером. Это был тип таланта, который предпочитала Тяньцзи.

В глазах Тяньцзи Ван Руосян была второй лучшей среди отобранных студентов. Рожденная в семье со средним достатком, девушка не испытала никаких жизненных трудностей, но была жизнерадостна, независима и умна. Ван Руосян была наделена высочайшей креативностью и проницательностью. Такие люди способны думать нестандартно и всегда предлагают оригинальные ответы для решения ситуаций. Однако это палка о двух концах. Люди, обладающие креативностью и даже романтичностью, должны были пройти строгую психическую подготовку, чтобы стабилизировать мысли, иначе, они могли слишком заморачиваться, что приведёт к ужасающим результатам.

Попивая чай, профессор Цинь спросил:

— Что думаете о Цай Цзысюане?

Цай Цзысюань обладал выдающей социальной отвагой, отчего был очень дружелюбен. Студент также был умным и ответственным. Хотя результаты не указывали на высокий талант, подобные люди всегда играли роль связывающего звена в группе. Хотя, они, как правило, не делали многого, но были гибкими, что давала возможность участвовать в различных ситуациях.

Это был самый обожаемый тип стажеров: легкие в управлении и легкие в организации.

Поэтому все судьи похвалили студента и с воодушевлением сказали:

— Да!

— Неплохо, но немного староват. Посмотрите, он уже начал лысеть.

— Я хочу этого человека. Мне нравится подобный тип людей.

— Что? Профессор Чжэн, каждый раз, когда появляются новые стажеры, вам хоть кто-нибудь не нравился? Кого из них ты не взял бы?

— Я не хочу брать Цзян Банься. Я ничего не знаю о китайской медицине!

— Хаха! — профессор Цинь слегка рассмеялся. Они должны были всех распределить до начала обучения. В конце концов, каждая должность имеет свои особенности.

Однако самые серьезные обсуждения будут не о Цай Цзысюане.

Отложив досье Цай Цзысюаня в сторону, профессор Цинь взял последний документ. На первой странице было видно молодое привлекательное лицо. И имя – Гу Цзюнь.

Гу Цзюнь...

Глядя на досье, усталые глаза профессора Циня вспыхнули особой внимательностью. Слегка дрожащие руки шарили по столу в поиске чашки, но мужчина никак не мог найти ее. Дыхание участилось, а глаза были прикованы к бумаге в его руках. Этого следовало ожидать. Видя подобные результаты, каждый сотрудник Тяньцзи был бы охвачен волнением и необъяснимым страхом.

Когда судьи открыли досье Гу Цзюня, их глаза загорели.

Выступление студента на состязаниях в сочетании с результатами...

Даже назвать его совершенством было бы преуменьшением.

<http://tl.rulate.ru/book/55831/2037100>